

Макроэкономический обзор

Май 2023

www.movchans.com

[Подписаться на рассылку](#)

contact@movchans.com

 [Movchans](#)

[/themovchans](#)

[LinkedIn](#)

Инфляционное давление по-прежнему остается главной мировой макротемой в мае 2023-го. Цикл ужесточения ДКП не закончен ни в США, ни в еврозоне. В Великобритании, которая стоит на пороге стагфляции, ситуация сложная. У развивающихся стран свои проблемы. Здесь выделяется инфляционный кризис в Турции (страна переживает последствия гетеродоксальной монетарной политики Эрдогана). Вместе с тем на контрасте с остальными основными мировыми экономиками Китай перешел к смягчению денежно-кредитной политики в надежде на стимулирование довольно слабого постковидного роста.

- Охлаждение инфляции в США привело к ястребиной паузе ФРС.
- Инфляционное давление в Европе медленно ослабевает, исключение — Великобритания.
- Китай пытается стимулировать рост смягчением ДКП.

Основные макроэкономические показатели

Показатель	Актуальное значение на конец мая ¹	Предыдущее значение	Изменение
Инфляция в США, %	4	4,9	-0,9 п.п.
Безработица в США, %	3,7	3,4	0,3 п.п.
Число новых рабочих мест в несельскохозяйственном секторе США, тыс.	339	294	190
Казначейские облигации США 3М/10У, доходность к погашению, %	5,42/3,65	5,10/3,44	32bp/21bp
США, PMI Composite, пункты	54,3	53,4	+0,9
Ставка ФРС, %	5–5,25	5–5,25	
Ставка ЕЦБ, %	4	3,75	25 б.п.
ЕС, PMI Composite, пункты	52,8	54,1	-1,3
Инфляция в ЕС, %	6,1	7	-0,9 п.п.
Безработица в ЕС, %	6,5	6,5	
Китай, PMI Composite, пункты	55,6	53,6	2
Инфляция в Китае, %	0,2	0,1	0,1 п.п.
Безработица в Китае, %	5,2	5,2	
Китай, 1У/5У ставка, %	3,55/4,2	3,65/4,3	-0,1/-0,1 п.п.
S&P 500, пункты	4348	4183	4,03%
Euro STOXX 50, пункты	4271	4218	1,27%
Shanghai Composite, пункты	3198	3204	-0,21%
Brent, \$/баррель	72,66	79,54	-8,6%
Золото, \$ / тройская унция	1963,9	1999,1	-1,8%
EUR/USD	1,0689	1,1019	-3,0%
USD/CNY	7,177	7,111	0,94%

¹ Для рыночных индикаторов указаны значения на конец мая, для макроэкономических параметров — последние доступные.

Key People Speak

#Инфляционное давление

Член Совета директоров ФРС США Кристофер Уоллер:

Финансовый стресс в банковском секторе является фактором, за которым мы с коллегами внимательно следим, определяя характер будущей денежно-кредитной политики. Хотя условия кредитования банками и ужесточились с марта, изменения на данный момент сводятся к тому, что банки просто продолжают ужесточать эти условия с тех пор, как ФРС начала повышать процентные ставки более года назад. Как сказала недавняя турбулентность в банковском секторе на изменение условий кредитования на самом деле, до сих пор не понятно.

<...> некоторые утверждают, что ужесточение денежно-кредитной политики ФРС было серьезной причиной стресса в банковской системе. Они считают, что мы должны были принять это во внимание при определении нашей политики. Позвольте мне недвусмысленно заявить: работа ФРС состоит в том, чтобы использовать денежно-кредитную политику для достижения нашего двойного мандата, и прямо сейчас это означает повышение ставок для борьбы с инфляцией. Работа руководителей банков заключается в том, чтобы справляться с процентным риском, и почти все банкиры именно этим и занимались. Я не поддерживаю изменение денежно-кредитной политики из-за беспокойства по поводу неэффективного управления в нескольких банках. Мы продолжим преследовать цели нашей денежно-кредитной политики, которые способствуют поддержанию здоровой финансовой системы.

MovchansMedia: Кристофер Уоллер в ФРС имеет репутацию ястреба. Однако сейчас его мнение, скорее всего, близко к консенсусному подходу ФРС: цикл ужесточения ДКП еще не завершен. Текущая уже достаточно жесткая ДКП пока не приносит ожидаемого результата — кроме инфляционного давления и перегрева рынка труда добавляется еще и совершенно неожиданное с точки зрения чувствительности сектора оживление на рынке жилой недвижимости. Все эти странности уже приводят к дискуссиям о фискальной природе текущего инфляционного всплеска. Например, в США в 1940-е из-за военных расходов дефицит бюджета сильно вырос, при этом выросло и инфляционное давление. В то же время ФРС держала ставку на невысоком уровне, а инфляция снизилась не в ответ на изменения ДКП, а в связи с нормализацией бюджетных расходов в послевоенный период.

Эндрю Бэйли, глава Банка Англии:

Мы осознаем, что более высокие процентные ставки усложняют жизнь многим людям. Но мы также понимаем, что высокая инфляция всегда сильнее всего бьет по наименее обеспеченным слоям. Наша задача — обеспечить низкую и стабильную инфляцию, поэтому нам пришлось поднять ставки, чтобы снова снизить инфляцию.

MovchansMedia: В отличие от США и еврозоны ситуация с инфляцией в Великобритании практически не меняется. Это усложняет задачу Банка Англии. С одной стороны, регулятор вынужден повышать ставку, с другой — сталкиваться с эффектом от роста платежей по ипотеке (в стране значительная доля ипотечных займов с плавающей ставкой). Отсутствие роста экономики также ухудшает картину: Великобритания сейчас, как практически никакая другая из развитых стран, близка к классическому стагфляционному сценарию.

- Рынок труда по-прежнему перегрет.
- Инфляция в мае несколько снизилась, однако говорить об устойчивой тенденции преждевременно.
- ФРС США взяла ястребиную паузу в более чем годовом цикле повышения ставок.

Рынок труда никак не может выйти из перегрева. Экономика США в мае 2023-го создала 339 тыс. новых рабочих мест (гораздо выше ожидаемого уровня в 190 тыс.). Напомним, что по оценке главы ФРС США Джерома Пауэлла, естественным, абсорбирующим демографические тренды уровнем прироста рабочих мест является приблизительно 100 тыс. человек в месяц; все, что выше этого уровня, можно расценивать как перегрев рынка труда. Темп роста зарплат в мае остался довольно высоким — 0,3% месяц к месяцу и 4,3% год к году (против 0,5% м./м. и 4,4% г./г. в апреле). Небольшой рост безработицы — до 3,7 против 3,4% в апреле — отражает некоторые изменения в составе рабочей силы (поиском работы озаботились ранее не входившие в ее состав граждане). Но придавать большое значение данному росту не стоит — экономика США при таких уровнях безработицы находится в состоянии, плюс-минус близкому к полной занятости.

Инфляционная картина в мае улучшилась. По крайней мере, на первый взгляд. Рост цен составил 4% г./г. в мае против 4,9% г./г. в апреле. В годовом измерении инфляции сыграл роль календарный эффект (какое-то событие, например резкий рост цен, может происходить в определенный месяц, что отражается на годовых темпах роста до тех пор, пока не прошел год с этого момента). Однако и месячные темпы оказались достаточно умеренными — 0,1% м./м. Картину омрачает то, что базовая инфляция, без учета топлива и продовольствия (core CPI), пока не демонстрирует устойчивого и заметного снижения — 5,3% г./г. в мае против 5,5% г./г. в апреле. При этом месячные темпы роста остаются весьма высокими — 0,4%. По сути, топливо выступает основным драйвером дезинфляции. Без его учета говорить о каком-то сломе инфляционного тренда преждевременно.

Реагируя на неоднозначные (но скорее проинфляционные, чем дезинфляционные) данные за май, ФРС в июне взяла паузу в текущем цикле ужесточения ДКП (10 повышений ставок с марта 2022 года: каждое заседание комитета по открытым рынкам ФРС отмечалось ростом ставки).

Пауза, однако, оказалась максимально ястребиной. Члены комитета по открытым рынкам ФРС в своих прогнозах (так называемые dot plots)² отметили, что ожидают еще два повышения ставки до конца 2023 года. Возникает вопрос, зачем нужна пауза, если ФРС все равно считает текущий уровень ставки недостаточно высоким? Возможная логика ФРС такова:

1. Темп повышения может быть разным. Когда ставка сильно отстает от инфляции, оправдан быстрый темп ее роста.
2. Текущий уровень ставки. Когда последний близок к терминальному для цикла, регулятор может снизить скорость адаптации ДКП к инфляции.
3. Продолжительность действия ставки. Экономика реагирует на изменения ДКП с лагом в несколько месяцев. Поэтому сейчас финансовые условия еще не адаптировались к текущему, сравнительно высокому, уровню ставки.

Как бы то ни было, очевидно, что ФРС при прочих равных повысит ставку на следующем заседании. По прошествии более чем года с момента старта ужесточения ДКП очевидно, что экономика оказалась чрезвычайно устойчивой к изменению ставки. Даже в чувствительных к

² <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/files/fomcprojtabl20230614.pdf>

стоимости кредита секторах, таких как сектор жилой недвижимости, не наблюдается заметных признаков охлаждения. В последние месяцы происходит рост цен на жилую недвижимость. Так, индекс стоимости недвижимости Case-Shiller U.S. National Home Price Index оттолкнулся от локального дна в январе 2023 года и с тех пор демонстрирует плавный рост³. Акции американских компаний-девелоперов (Builders First Source, Pulte Group, D.R. Horton и др.) также, несмотря ни на что, растут⁴. На данный момент сектор контринтуитивно демонстрирует практически полную невосприимчивость к росту стоимости ипотечных кредитов (около 7% по 30-летним займам с фиксированной ставкой против в среднем 4–4,5% за последние 15 лет⁵). Возможные объяснения — отсутствие вынужденных продавцов недвижимости из-за сильного рынка труда и общий оптимизм экономических агентов относительно перспектив экономики, лаг в реакции рынка (учитывая высокую долю кредитов с фиксированной ставкой).

Европа

- Деловые настроения в Европе на подъеме, однако оптимизм в мае более сдержанный, чем в апреле.
- Инфляционное давление ослабевает, но остается высоким.

Настроения бизнеса оптимистичные. Индекс менеджеров по закупкам Eurozone PMI Composite Output Index снизился в мае до 52,8 (в апреле он составлял 54,1), но по-прежнему находится в зоне роста. Интересно, что промышленные предприятия отмечают резкий спад темпов роста закупочных цен (на 28-месячном минимуме), что говорит о перспективах инфляции в Европе (хотя, впрочем, здесь важна энергетическая составляющая). Индекс менеджеров по закупкам в сфере услуг Eurozone PMI Services Business Activity Index также чуть снизился до 55,1 (в апреле — 56,2), но продолжает оставаться в зоне уверенного роста. Драйвером сферы услуг остается туризм.

Оптимизма добавляют низкие цены на энергию, в частности природный газ. Цены на голландском газовом хабе TTF недалеко от «ковидного дна», хотя в начале июня они повысились⁶. На американском хабе Waha (Техас) в мае цены на газ уже опускались ниже нуля, что породило спекуляции о том, что и в Европе летом на отдельных хабах возможны отрицательные цены⁷. Хотя текущая заполненность подземных хранилищ газа в Европе очень высокая⁸, вероятность снижения цен относительно нынешнего уровня все же невелика, так как после прохладного конца весны и начала лета возможно установление на континенте жаркой и сухой погоды. Тем не менее резкий спад цен на газ и электричество по отношению к аналогичному периоду прошлого года помогает повысить рентабельность промышленных предприятий Европы, в особенности Германии (что важно, учитывая ухудшающийся в последние годы торговый баланс ЕС с Китаем).

Европейская инфляция постепенно ослабевает. Темп роста цен опустился до 6,1% г./г. в мае против 7% г./г. в апреле. Важным фактором, так же как и в США, стал эффект базы. Однако и месячный темп роста оказался нулевым. Тем не менее базовая инфляция, без учета энергии и продовольствия, опять же как и в США, снижается неохотно — 5,3% г./г. в мае против 5,6% г./г. в апреле. Продовольственная инфляция снижается, но все еще остается очень высокой — 12,5% г./г. в мае против 13,5% г./г. в апреле.

³ <https://fred.stlouisfed.org/series/CSUSHPINSA>

⁴ <https://finance.yahoo.com/quote/XHB/>

⁵ <https://www.mortgagenewsdaily.com/mortgage-rates/30-year-fixed>

⁶ <https://www.theice.com/products/27996665/Dutch-TTF-Gas-Futures>

⁷ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-05-25/europe-s-gas-traders-watch-for-sub-zero-price-in-summer-glut>

⁸ <https://aqsi.gie.eu/>

В целом ситуация улучшается, но весьма медленными темпами, что заставляет ЕЦБ реагировать — 15 июня регулятор повысил основную ставку на 25 б.п., до 4%. При этом ЕЦБ отмечает давление на рынке труда — уровень безработицы в еврозоне опустился до 6,5%, что является историческим минимумом (структура занятости в Европе традиционно отличается от американской — для первой характерен чуть более высокий уровень безработицы из-за менее гибкого рынка труда, чем в США). В среднем в 2023-м ЕЦБ ожидает инфляцию на уровне 5,3%, гораздо выше целевого уровня в 2%⁹.

За пределами ЕС, в Великобритании, в мае-июне произошла распродажа гособлигаций, доходность по двухлетним бумагам подскочила до 5%. В октябре 2022-го года подобный всплеск доходностей (до 4,7% по двухлеткам) стоил премьер-министру Лиз Трасс ее поста спустя всего месяц работы. Сейчас, однако, политической турбулентности не наблюдается, хотя, впрочем, нынешний премьер-министр Риши Сунак в отличие от Лиз Трасс и не предлагает резкого сокращения налогов на фоне двойного дефицита (бюджета и внешней торговли).

Тем не менее инфляция в Великобритании не снижается. Рост цен в мае составил 8,7% г./г. против такого же показателя в апреле 2023-го. Месячный темп роста высокий — 0,7%. При этом базовая инфляция выросла в мае до 7,1% г./г. против 6,8% г./г. На этом фоне Банк Англии повысил ставку на 50 б.п., до 5%, хотя рынок ожидал более скромного повышения — на 25 б.п., до 4,75%. Британская экономика довольно чувствительна к повышению ставки, так как в системе много ипотечных кредитов с плавающей ставкой, поэтому решение о масштабном повышении ставки явно было непростым для регулятора.

Китай

- Постковидное восстановление экономики не внушает оптимизма.
- Несмотря на слабость внешнего сектора, развиваются новые экспортные ниши.

Всплеск потребительской активности быстро сходит на нет — розничная торговля выросла в мае всего на 12,7% г./г. против 18,4% г./г. в апреле. Рост продаж в сфере развлечений (кино, рестораны и т.п.) оказался мимолетным.

Рост инвестиций, который был на протяжении последних четырех десятилетий основным драйвером роста, по китайским меркам околонулевой: 1,6% г./г. против 3,6% г./г. в апреле.

Первичный рынок недвижимости показывает небольшой рост (цены на жилье в подборке национального статистического бюро немного выросли в мае относительно апреля в 45 из 70 городов¹⁰), но вторичный рынок растратил оптимизм (рост месяц к месяцу только в 15 городах из 70). Продолжающаяся слабость в сфере жилой недвижимости вынуждает девелоперов прибегать к финансовой инженерии, заманивая покупателей нулевым или даже отрицательным (sic!) первоначальным взносом¹¹.

На фоне разочарывающей динамики постковидного восстановления Народный банк Китая снизил в середине июня свою основную ставку на 10 б.п., с 3,65 до 3,55%, а также ранее незначительно снизил ряд других ставок.

Данные по внешней торговле довольно слабые: экспорт в мае упал на 0,8% г./г. против роста на 8,5% г./г. в апреле, импорт, наоборот, вырос на 2,3% против падения на 7,9% г./г. в апреле.

⁹ <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2023/html/ecb.mp230615~d34cddb4c6.en.html>

¹⁰ http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202306/t20230615_1940656.html

¹¹ <https://www.yicai.com/news/20230605-08-chinese-cities-scramble-to-stop-free-down-payments-that-are-bad-for-buyers-banks>

Однако, несмотря на стагнацию внешней торговли, китайский экспорт начинает доминировать в ранее не совсем типичных для него нишах. В первом квартале 2023-го Китай стал крупнейшим мировым экспортером автомобилей —1,1 млн авто; Япония отошла на второе место с 950 тыс. Профицит торговли автомобилями ЕС с Китаем упал примерно с 2 млрд евро в год в доковидные годы до 2–3 сотен миллионов сейчас. При этом Китай усиливает позиции в производстве и экспорте электромобилей. Создается угроза традиционным производителям. Конкурентным преимуществом многих производителей автомобилей с ДВС были технологии в сфере двигателестроения и материаловедения, которые китайским компаниям скопировать было довольно сложно. Так как электромобиль технически проще, чем ДВС, конкурентные преимущества традиционных производителей (прежде всего, японских и немецких) могут оказаться не столь очевидными, как прежде.

Турция: конец эрдоганомии?

Экономика Турции уже несколько лет испытывает последствия неортодоксальной денежно-кредитной политики. С 2018 года Центробанк Турции в ответ на рост инфляции не повышает ставку, а снижает ее. При этом, разумеется, инфляция усиливается. Страна стоит на пороге долгового и валютного кризиса.

Инфляция в мае 2023-го составила 39,6% г./г. (год назад было около 70% г./г.). Однако это официальные данные, с которыми согласны далеко не все наблюдатели. Например, группа независимых турецких экономистов Inflation Research Group оценивает годовую инфляцию в мае в 109%¹². Кроме того, на инфляцию в мае повлияла цена на газ — Эрдоган предоставил бесплатные 25 кубометров газа каждому домохозяйству, плюс безлимитный бесплатный газ в мае (по оценке EMFI, это стоило бюджету 1,9 млрд долл.). Если не учитывать эти щедроты, инфляция оказывается выше.

При этом Центробанк Турции, придерживаясь неортодоксальной теории, на протяжении нескольких лет снижал ставку на фоне роста инфляции. Такая политика приводит к тому, что в условиях роста цен и сравнительной дешевизны кредита бизнес и население увеличивают заимствования и переводят деньги из лир в валюту (либо покупают товары долгосрочного пользования, зачастую импортные). Фактически, политика экономических властей заставляет граждан Турции вставать в шорт по отношению к собственной валюте. Недоверие к лире приводит к валютизации пассивов банков (около 40% депозитов в валюте и золоте, еще около 20% вкладов — это квазивалютные депозиты с государственной гарантией от девальвации лиры, так называемые ККМ¹³).

Спрос на импорт приводит к росту внешнеторгового дефицита. Сейчас он составляет около 120 млрд долл. в год (примерно 15% ВВП). Ранее дефицит внешней торговли компенсировался притоками по финансовому счету со стороны кредиторов-нерезидентов (прежде всего это Катар, ОАЭ и Саудовская Аравия). Однако в последние месяцы приток иссяк и в итоге Центробанк Турции вынужден распродавать резервы.

По данным на май 2023-го гросс-резервы ЦБ Турции составляют 97 млрд долл., сокращение относительно предыдущего месяца составило 15,5% (валюта уходит в том числе и на поддержание стремительно падающего курса лиры)¹⁴. Вместе с тем, учитывая валютные обязательства и свопы с банками (Центробанк занимает валюту у собственных банков), нетто-резервы Центробанка Турции отрицательные¹⁵.

¹² <https://enagrup.org/>

¹³ <https://www.hmb.gov.tr/haberler/kur-korumali-tl-vadeli-mevduatlar-ve-katilma-hesaplarina-iliskin-uygulama-esaslari-hakkinda-basin-aciklamasi-i-24-12-2021>

¹⁴ <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/en/tcmb/en/main/menu/statistics/balance-of-payments+and+related+statistics/international+reserves+and+foreign+currency+liquidity>

¹⁵ <https://www.cfr.org/blog/turkeys-increasing-balance-sheet-risks>

На данный момент страна находится в ранней фазе классического кризиса текущего счета. С момента избрания Эрдогана президентом в конце мая ситуация ухудшилась, лира обесценилась к доллару более чем на 20%. В итоге Эрдоган, по всей видимости, вынужден был отказаться от своего неортодоксального подхода к экономике и назначил в начале июня министром финансов Мехмета Шимшека, находившегося на этом посту ранее, до экспериментов с ДКП. Почти одновременно главой ЦБ стала Хафизе Эркэн (бывшая со-СЕО недавно обанкротившегося американского банка First Republic Bank).

После кадровых перемен, 22 июня ЦБ Турции повысил ставку с 8,5 до 15%. Вероятно, более резкое повышение ставило бы под угрозу кредитование и могло бы привести к проблемам с ликвидностью как у банков, так и у нефинансовых компаний. Тем не менее текущий уровень ставки явно недостаточен для обуздания инфляции (что привело к дальнейшему падению лиры), поэтому стоит ожидать продолжающегося ужесточения, несмотря на возможные негативные последствия для финансового сектора в частности, и экономики в целом.

Данные

Товарно-сырьевые рынки:

Товары	31/05/2023	28/04/2023	МоМ, %
Brent, \$/баррель	72,66	79,54	-8,6
Natural Gas, \$/MMBtu	2,266	2,578	-12,1
Coal, \$/ton	135	189,7	-28,8
Nickel, \$/ton	20473	24236,5	-15,5
Copper, \$/lb	363,7	387	-6,0
Iron Ore, CNY/dry metric ton	778,5	850	-8,4
Aluminium, \$/ton	2242,5	2372	-5,5
Gold, \$/troy ounce	1963,9	1999,1	-1,8
Palladium, \$/troy ounce	1340,9	1509,9	-11,2
Silver, \$/troy ounce	23,587	24,999	-5,6
Platinum, \$/troy ounce	999	1090,1	-8,4

Индексы:

Индексы акций	МоМ ¹⁶ , %	YTD, %	P/E на 31/05/2023
MSCIWorld	-1,25	7,60	17,69
MSCIEurope	-6,65	5,83	13,15
MSCIPacific	-1,20	1,70	14,86
MSCIEmergingMarkets	-1,90	0,22	12,47
MSCIEMLatinAmerica	-1,41	3,29	7,06
MSCIArabianMarkets	-3,80	-2,30	15,00
MSCI Frontier Markets	-1,55	0,89	8,95

¹⁶ Все доходности указаны в долларах США.

MSCIUK	-7,13	1,78	10,44
MSCICanada	-5,79	0,30	12,12
MSCIJapan	1,75	6,64	17,06
MSCIIndia	2,67	-0,02	25,17
MSCIIndonesia	-4,04	5,41	12,84
MSCIPhillipines	-4,74	1,05	15,52
MSCIPoland	-3,90	7,30	5,04

Индексы хедж-фондов:

Barclay Hedge Fund Indices	Доходность за май, %	YTD, %
BARCLAY HEDGE FUND INDEX	-0,66	2,02
BALANCED (STOCKS & BONDS) INDEX	-1,19	2,4
EMERGING MARKETS INDEX	-1,01	1,26
EMERGING MARKETS ASIA INDEX	-1,67	-0,03
EMERGING MARKETS ASIAN EQUITIES INDEX	-1,75	-0,37
EMERGING MARKETS GLOBAL EQUITIES INDEX	-0,82	2,27
EMERGING MARKETS GLOBAL INDEX	-0,52	1,85
EQUITY LONG BIAS INDEX	-0,84	3,11
EQUITY LONG/SHORT INDEX	-0,31	1,21
EQUITY MARKET NEUTRAL INDEX	0,11	1,47
EUROPEAN EQUITIES INDEX	-2,24	0,07
EVENT DRIVEN INDEX	-1,84	0,01
FUND OF FUNDS INDEX	-0,23	0,8
GLOBAL MACRO INDEX	-1,09	-1,01
MERGER ARBITRAGE INDEX	-1,09	-0,79
MULTI STRATEGY INDEX	-1,46	-0,03
OPTION STRATEGIES INDEX	0,72	4,23

Валюты:

Валюты	31/05/2023	28/04/2023	MoM, %
EUR/USD	1,0689	1,1019	-3,0
GBP/USD	1,2441	1,2567	-1,0
USD/JPY	139,34	136,3	2,2
USD/RUB	84,70	81,1025	4,44

Макро:

США	Актуальные	Предыдущие	Консенсус
-----	------------	------------	-----------

Personal Spending MoM, MAR, %	0,8	0,1	0,4
Personal Income MoM, MAR, %	0,4	0,3	0,4
Manufacturing PMI, MAR	48,4	50,2	
Services PMI, MAR	50,3	51,9	52,2
Balance of Trade, FEB, \$	-74,6B	-60,6B	-75,2B
Industrial Production YoY, MAR, %	0,2	0,4	
Industrial Production MoM, MAR, %	-0,2	0,5	0,1

Еврозона	Актуальные	Предыдущие	Консенсус
Manufacturing PMI, MAR	44,8	45,8	45,5
Services PMI, MAR	55,1	56,2	55,9
Balance of Trade, FEB, €	-11,7B	25,6B	
M3 Money Supply YoY, FEB, %	1,9	2,5	2,1
Industrial Production MoM, FEB, %	1	-3,8	0,8

Китай	Актуальные	Предыдущие	Консенсус
Manufacturing PMI, MAR	48,8	49,2	49,4
Services PMI, MAR	57,1	56,4	
Balance of Trade, MAR, \$	65,792	90,21	92
Exports YoY, MAR, %	-7,5	8,5	-0,4
Imports YoY, MAR, %	-4,5	-7,9	-8
M2 Money Supply YoY, MAR, %	11,6	12,4	12,1